

````htmlБольшинство основных клиентов Особняка Весенний Бриз - самопровозглашенные романтики или младшие братья из богатых семей. Эти люди, умеющие хорошо говорить, часто оказывались малограмотными. Когда они узнали, что Чу Фань и другой участник набрали «восемь» против «двух» в соревновании по боевым искусствам, группа не смогла усидеть на месте.— Это просто ерунда! Как они могут зарабатывать такие очки, если, по сути, равны друг другу? Это явно необъективно!— Брат Лю, не паникуйте, у нас будут к вам претензии. — Правильно, даже если проигрываете, проигрывать нужно с пониманием!Лю Кайсюн, который именно и проиграл, смущенно ответил:— Я всё равно проиграл, какой бы ни был счет, давайте не будем об этом беспокоиться.Группа начала возмущаться, привлекая внимание многих. Чу Фань вернулся на свое место, чувствуя внутренний дискомфорт.— Сяосяо, этот Особняк Весеннего Бриза не простой. Я специально отдернул руку и сделал вид, что одержал маленькую победу над Лю Кайсюном, но никогда не думал, что это заметят.Чу Сяосяо указала на смотровую площадку для боевых искусств и улыбнулась:— Брат, не стоит недооценивать мастеров боевых искусств Иньцзин. Это столица Ци, здесь всегда прячутся тигры и затаившиеся драконы.Глаза Чу Фаня загорелись:— Верно! Ду Иньюнь — дочь Ду Ли, она родилась в семье мастеров боевых искусств, поэтому неудивительно, что она видит меня насквозь.Ду Иньюнь! Милая улыбка на лице Чу Сяосяо лишь подчеркивала её задумчивость, когда её белые нежные пальцы без усилий раздавили стеклянную чашу с вином, невидимо для всех.— Брат! Это не она! — воскликнула Чу Сяосяо.И тогда Чу Фаню стало ясно, что на платформе для боевых искусств сидели не только пять девушек, но и известный плейбой — Хэ Юньсяо.— Неужели это Хэ Юньсяо?Чу Сяосяо прищурилась и слегка наклонила голову:— Ну... вероятно, это он. Я слышала, у этого молодого человека сила седьмого ранга.— Седьмой ранг — это неплохо. — Чем больше Чу Фань думал об этом, тем увереннее становилось его подозрение по поводу поведения Хэ Юньсяо. Он не удержался от мысли:— Сяосяо, как ты думаешь, возможно, что Хэ Юньсяо вовсе не плейбой, а просто ведет себя вызывающе, чтобы скрыть свою истинную сущность и защитить свою семью?Чу Сяосяо положила руки на колени и с доброй улыбкой покачала головой:— Я не уверена, но верю в суждения своего брата.Чу Фань продолжил:— Тогда ты ненавидишь Хэ Юньсяо?Чу Сяосяо немного подумала и отрицательно покачала головой:— Нет, я его не ненавижу.Чу Фань мысленно кивнул, считая: интуиция Сяосяо всегда была точной. Если она говорила, что не ненавидит его, значит, Хэ Юньсяо, вероятно, неплохой человек. Но странно, что этот Хэ Юньсяо оказался первым, кого Сяосяо не ненавидела. Более того, он грубо обращался с ней и даже поднимал на неё руки, но Сяосяо всё равно не испытывала к нему ненависти? В этом году Сяосяо исполнилось шестнадцать, она молода и впитывает окружающий мир. Когда она купила сахарные сливы, Хэ Юньсяо даже помог ей... Чем больше Чу Фань размышлял об этом, тем больше считал это странным.— Сяосяо, а меня ты ненавидишь?Лицо Чу Сяосяо резко покраснело. Она посмотрела на брата, и ее голос слегка дрогнул:— Брат, почему ты спрашиваешь об этом вдруг?Увидев, что сестра не хочет отвечать, Чу Фань только усмехнулся с долей сарказма. Однако даже он сам не осознавал, что его взгляд на Хэ Юньсяо, сидящего на смотровой площадке боевых искусств, стал странно опасным.Хэ Юньсяо почти ничего не знал о путешествии Чу Фаня. Он был младшим братом Чу Сяосяо и помогал ей только в одном: избавляться от «плохих женщин», таких как Ду Иньюнь. Он подавал вино и еду Цзян Ую, но в то же время не отрывал взгляда от девушки в зеленом перед ним. Ду Иньюнь не откидывалась на спинку стула, как другие женщины, а все время сидела с прямой спиной, и её облегающая одежда подчеркивала фигуру в форме тыквы. Лицо у неё было не выразительным, но при внимательном изучении между её бровями проглядывала какая-то печаль, что делало её милой. Уровень её симпатии был 55, что довольно высоко. Но с какого-то времени Хэ Юньсяо не знал, как она относится к Чу Фаню. Внезапно в системе появилась подсказка:[]Подсказка: чтобы проверить симпатию цели к другому человеку, вам нужно, чтобы они оба находились в поле вашего зрения одновременно.[]Совпадают ли они в поле зрения? Хэ Юньсяо пришла в голову блестящая идея, и он поспешно встал:— Сестра, у тебя болят плечи?Цзян Ую не знала, что Хэ Юньсяо снова

затеял, и спешно посоветовала:— Скоро начнется следующий матч. Если ты собираешься помочь своей сестре, смотри внимательно.— Что хорошего в том, что сражаются несколько человек? Больные плечи сестры важнее. Хэ Юньсяо стоял позади Цзян Ую и, не говоря ни слова, начал гладить её по плечам. Это нормальный жест для современного человека, но в постпродуктивной Империи Ци он обретал совершенно другое значение. Когда ребенок гладил мать по плечу, он считался любящим сыном; когда жена гладила мужа, она была любящей женой; когда муж гладил жену, он был любящим мужем. В других случаях пара редко может даже взять друг друга за руки, не говоря уже о том, чтобы гладить плечи, из-за различия между мужчинами и женщинами. Более того, Хэ Юньсяо не обычный человек, а сын маркиза! В королевстве Ци титулы передаются по наследству, и Хэ Юньсяо является старшим сыном, следующим за маркизом Уцин. Несмотря на плохую репутацию, его статус был высоким. Даже если люди игнорировали его, они не могли не учитывать его отца — великого полководца, обладавшего военной властью. Поэтому, хотя Хэ Юньсяо всегда был высокомерен и невежлив, сам факт, что маркиз гладит плечи и мнет спину, был слишком возмутительным. Не только несколько девушек, включая Ду Инъюнь, но и некоторые посетители ресторана внизу, которым было всё равно на поединок, были поражены.— Ян Ци, смотри! Несколько человек подняли головы и были мгновенно потрясены.— Он!~~~~~htmlСын маркиза массирует плечо девушке из публичного дома? Какое это отношение?» Ян Ци, которому было немного за двадцать, с приятной внешностью, был потрясен тем, что делал Хэ Юньсяо. — Брат Ян, вы сейчас ученый и чиновник императорского двора, а Хэ Юньсяо позорит наших мастеров боевых искусств. Разве это нормально? — заявил кто-то из толпы. Ян Ци отвечал низким голосом:— Несмотря на то что я официальный представитель, Хэ Юньсяо — сын маркиза, а его семья имеет крепкие корни. Я только недавно стал членом правительства, так что боюсь, что мои слова не будут иметь веса. Все они были немного старше двадцати, студенты, приехавшие издалека учиться в Иньцзин, а также слуги разных домов, которые не смогли найти официальной должности и временно жили под их присмотром. Ян Ци продолжил:— Брат Цянь Юань, вы временно живете в особняке Шаншу? Молодой человек по имени Цянь Юань ответил:— Да, я с юга реки Янцзы и временно проживаю в резиденции моего соотечественника, министра Ли.— Министр обрядов — племянник вдовствующей императрицы и двоюродный брат принцессы. Если я смогу получить его поддержку, то смогу замедлить влияние Хэ Юаньхао, хотя было бы слишком самонадеянно обращаться напрямую к министру. Лучше, если пригласим его сына, Ли Цзиня, — задумался Ян Ци. Цянь Юань и остальные слушатели недоумевали.— Почему вы хотите привлечь министра обрядов и вдовствующую императрицу к этому делу? Ян начал энергично шевелить пальцами, призывая несколько человек подойти ближе.— Десять лет назад покойный император лично завоевал Северный Ян, а после возвращения умер через несколько дней. В то время наследный принц был очень молод, поэтому для управления государством были назначены императрица и левый министр. Левый министр — Хань Вэньсинь, сейчас влиятельный премьер-министр, а императрица — нынешняя вдовствующая императрица. Толпа кивнула, показывая свое понимание. Ян Ци продолжил:— Вдовствующая императрица не могла справиться с управлением и назначала иностранных родственников. Это почти заставило всех чиновников объединиться и требовать, чтобы нынешний император отменил указ предыдущего императора. В тот момент все замерли. Все знали, что Его Величеству всего одиннадцать лет, и в то время, когда чиновники штурмовали дворец, ему было всего несколько лет. Так откуда ему было знать что-либо о последнем указе? Было очевидно, что левый министр Хань Вэньсинь злоупотреблял властью вдовствующей императрицы. Ян Ци продолжал:— Вдовствующая императрица ничего не могла сделать, но не хотела передавать власть левому министру, так как наследник в то время был еще молод. Ей оставалось только передать власть своей сестре — старшей принцессе Мэн Цинцян.— В последнее время ситуация в суде стала намного напряженнее, чем прежде. Хэ Юаньхао подчинен премьер-министру, а министр обрядов является частью фракции вдовствующей императрицы. Старшая принцесса не упустит шанса ограничить власть премьер-министра, — сказал Ян Ци, понизив

голос.Услышав это, все заметно насторожились. Цянь Юань встал и поспешил в особняк министра обрядов.````

<http://tl.rulate.ru/book/87329/2794283>